

I. Мостъ.

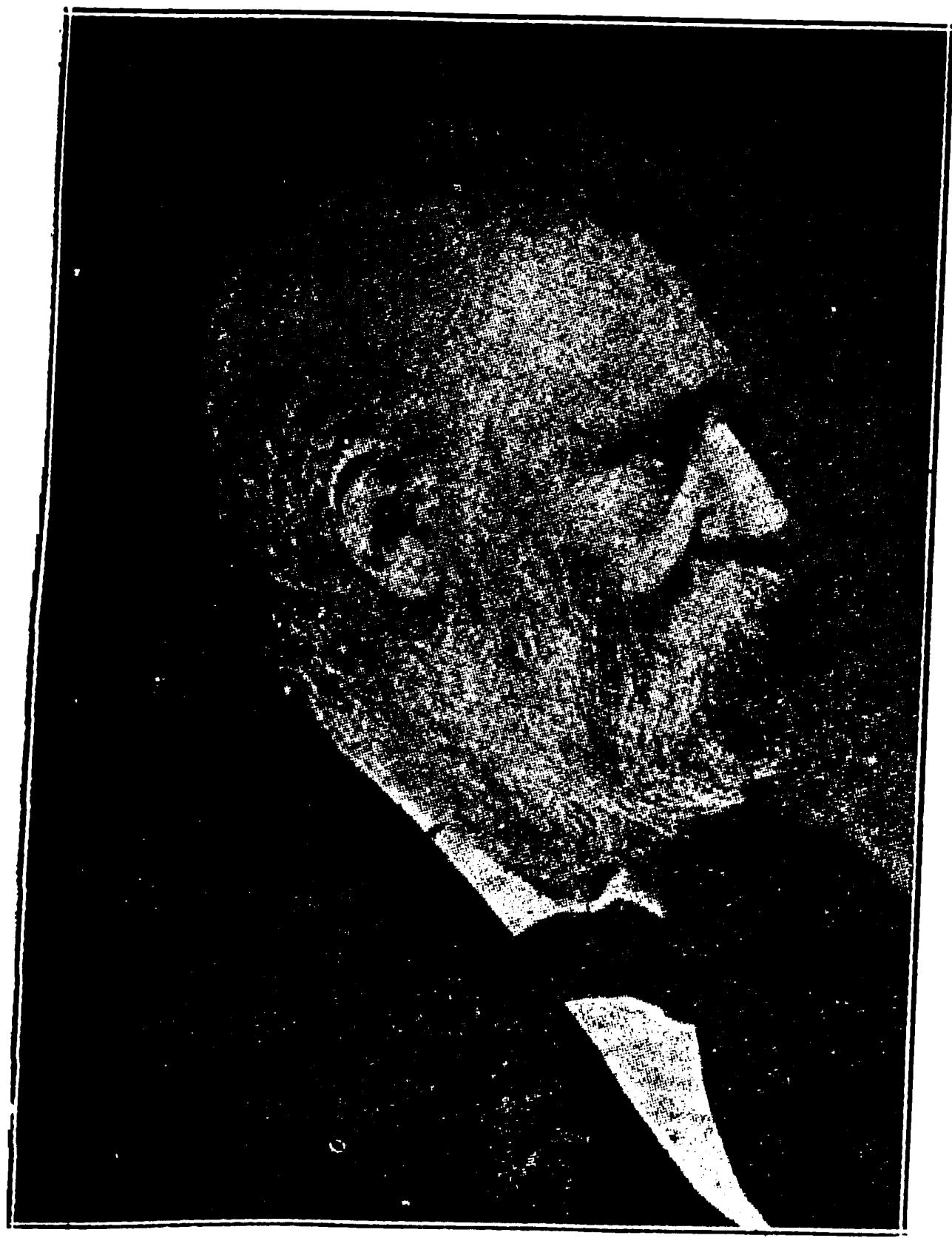
РЕЛИГІОЗНАЯ
ЯЗВА.

— Цѣна 5 СЕНТОВЪ —

Издание Союза Русскихъ Рабочихъ
города Нью-Йорка.

1918 г.

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY

РЕЛИГІОЗНАЯ ЯЗВА. Іоанна Моста.

Из всѣх умственных болѣзней, которыми человѣк систематически заражал свой мозг, самая ужасная, без сомнѣнія, религіозная язва.

Все имѣет свою исторію, имѣет ее и эта эпидемія, но она не очень-то хороша. Древніе Зевес и Юпитер были довольно порядочные люди, пожалуй даже довольно умные, в сравненіи с „тройцей” Господа Бога, которая, впрочем, нисколько не уступает первым в жестокости и в звѣрствѣ. Нам, конечно, нечего терять попусту время с развѣнчанными и оставленными богами, ставшими уже совершенно безвредными и мы зайдемся лишь тѣми вызывателями дождя и хорошей погоды, тѣми адскими террористами которые находятся еще на службѣ.

Христіане обоготворяют Тройцу; их предшественники, евреи, довольствовались и одним только божеством, но помимо этого, обѣ рели-

тій составляют вмѣстѣ крайне забавное общество. Для нихъ Новый и Старый Завѣты представляют собою источник всякой премудрости, поэтому волей неволей, а приходится читать эти священные книги если желаешь познакомиться с их вѣрованіями.

Разсмотрим исторію этих богов, они вѣдь характеризуют собою и обѣ эти религіи.

Вначалѣ Бог создал небо и землю, а раньше он находился в "ничто", вид которого в самом дѣлѣ должен был быть крайне унылым если в нем даже Бог соскучился. Так как Богу ничего не стоит создавать міры из "ничего", то он из этого материала и сотворил небо и землю, как шарлатан, вытряхивающій из рукава яйца или деньги. Нѣкоторые еретики, называемые астрономами, уже давно доказали, что земля никогда не была центром вселенной, что она не могла существовать раньше солнца, вокруг которого она вращается. Эти люди показали как глупо говорить о землѣ, как о чем-то необыкновенном, особенном и отличном от солнца и звѣзд. Уже давно всякий школьник знает, что солнце ни-что иное, как свѣтило, что земля—его спут-

ник, а луна так сказать под-спутник; он знает также, что по своей величинѣ земля далеко не играет первенствующей роли во вселенной, что в этом отношеніи она ничто иное как пещинка в пространствѣ. Но развѣ какой нибудь Бог занимается астрономіей! Он дѣлает что хочет, никакъ не заботясь ни о науки, ни о логикѣ. Вот почему послѣ сотворенія земли он сначала создал свѣт, а потом уже солнце.

Каждый готтентот хорошо знает, что свѣт не может существовать без солнца, но....вѣдь Бог не готтентот! Но пойдем дальше. До сих пор сотвореніе шло прекрасно, но на земль еще не было жизни, и так как Создателю захотѣлось позабавиться, то он и устроил человѣка; но при этом сильно отступил от прежняго способа производства. Вместо того чтобы сотворить его просто, по командѣ, он повозился с ним довольно долго: он взял кусок глины, вылѣпил из нея человѣка по своему подобію и вдохнул в него душу. Так как Бог справедлив, всемогущ, добр и сама любезность, то он скоро замѣтил, что Адаму (так назвал он свое новое произведе-

ніе) одному будет страшно скучно, при этом он может быть вспомнил и ту скуку, которую он и сам испытал когда болтался в пустотѣ. Поэтому он сфабриковал ему милую, прекрасную Еву.

Опыт вѣроятно показал ему что возиться с глиной—работа слишком грязная для Бога, потому что при приготовлениі Евы он прибѣгнул опять к новому способу. Весьма возможно, что он сдѣлал и другія, неудачныя, пѣпытки в этом направлениі, но об этом библія умалчивает. Как бы то ни было, он вынул у Адама ребро и моментально превратил его в прекрасную молодую женщину. Исторія не говорит возродилось ли у Адама ребро или же он удовлетворился тѣм, что у него осталось.

Современная наука установила, что растенія и животныя, предста влявшія вначалѣ простыя клѣточки, достигли современных форм только посредством постепенного развитія, продолжавшагося много миллионов лѣт. Она кромѣ того установила, что человѣк—самый совершенный результат этого длиннаго и постояннаго развитія—не только не обладал еще чѣсколько столѣтій тому назад даром слова, но

происходит от животных, занимающих самый низ лѣстницы. Всякое другое предположеніе не выдерживает критики.

Устанавливая эти факты, естественные науки ясно показывают, что Бог ничто иное как смѣшной хвастун. Однако с ним шутить нельзя; имѣет ли его исторія хоть какоенибудь научное основаніе или нѣт, он требует чтобы мы в нее вѣрили, иначе он пошлет за нами чорта (своего конкурента), а это должно быть очень непріятно, потому что в адѣ не только царствует вѣчный плач и скрежет зубовный, но в нем еще горит вѣчный огонь, находящихся в нем грѣшников неустанно грызет какой-то червь и, кромѣ того, в этом мѣстѣ постоянно пахнет сѣрой и смолой.

Отсюда мы видим, что человѣк не имѣющій тѣла, т. е. душа, будет жариться; что мясо, ко тораго у него не будет, будет горѣть; что зу бы, которых у него тоже не будет, будут скрежетать; что, не имѣя ни глаз, ни легких, он будет плакать, что червь будет точить его кости, которые давно уже будут превращены в прах; что, не имѣя носа, он будет нюхать запах сѣры, и все это вѣчно!.... Ну и исторія-же, чорт возьми!!

Бог, как он сам говорит в своей хронікѣ--Бібліи, представляющей собою нѣчто вродѣ автобіографіи, чрезвычайно капризен и жесток, одним словом—деспот первой руки. Не успѣл он создать Адама и Еву, как ему уже потребовалось управлять этим отродьем и с этою цѣлью, он немедленно издал категорической закон, гласившій слѣдующе:,, Вы не должны ъсть плодов древа науки;“ С тѣх пор не было еще ни одного тирана, коронованного или некоронованного, который не кинул бы в лицо народу то-же запрещеніе.

Адам и Ева однако не подчинились этому требованію за что и были немедленно-же высланы, как простые анархисты, и приговорены, также как и все их потомство, на вѣчный тяжелый труд. Ева, вдобавок, была лишена всѣх своих прав и об'явлена слугой Адама, которому она впредь должна была во всем покоряться. Кромѣ того, оба они были поставлены под надзор высочайшей божественнѣй полиції.

Строгость Бога по отношенію к людям не послужила ни к чему; наоборот, чѣм больше они размножались, тѣм больше они выводили его из себя. Можно составить себѣ понятіе о том

как быстро они размножались, по истории Каина и Авеля: убив послѣдняго, Каин отправился в чужую страну, и там... женился. Господь Бог не говорит нам откуда взялась эта чужая страна и женщины, которых в ней обрѣтались: он, вѣроятно, забыл сдѣлать это среди того множества дѣл, которыми он завален.

Наконец, мѣра божественного терпѣнія переполнилась и Бог рѣшил уничтожить людской род, потопив его.

Однако для производства еще одного, послѣдняго опыта он оставил в живых одну пару людей; но, несмотря на всю свою премудрость, он и тут потерпѣл фіаско: Ной вскорѣ оказался великим кутилою, проводившем весело время вмѣстѣ со своими сыновьями и... дочерьми. Конечно из подобной семьи не могло выйти ничего хорошаго.

Род людской опять размножился и произвел „бѣдных грѣшников.” Господь Бог чуть не лопнул от божественного бѣшенства когда увидѣл, что всѣ его примѣрные наказанія, вплоть до уничтоженія огнем и сѣрою пѣлых городов, ни к чему не ведут. Тогда он рѣшился совершенно истребить всю эту сволочь, но вдруг случилось необычайное происшествіе,

заставившее его отказаться от этого рѣшенія, иначе человѣчеству не миновать бы полной гибели.

В один прекрасный день появляется какой то „Святой Дух“. Откуда? Никто об этом ничего не знает. Составитель Библіи, т. е. Бог говорит только, что он сам и есть Святой Дух. Таким образом мы имъем пока дѣло с Богом, состоящим из двух лиц. Но вот этот Святой Дух принимает вид голубя, знакомится с как то бѣдной женщиной--Маріей и в минуту нѣжных изліяній,, прикрывает ее своею тѣнью, “ от чего у нея рождается сын; впрочем, по увѣреніям Библіи без всякаго ущерба для ея дѣственности. Бог тогда назвался Богом-отцом, уверяя в то-же время, что он составляет одно и то-же лицо не только со Святым Духом, но и со своим сыном! Понимаете? Отец был своим собственным сыном, сын—своим собственным отцом и оба вмѣстѣ составляли Святой Дух. Таким образом образовалась Пресвятая Тройца.

Ну а теперь держись бѣдный человѣческій разум, потому что нижеслѣдующее способно перевернуть тебя! Мы уже знаем, что Бог отец рѣшился было уничтожить человѣческій

род; это ужасно огорчало Бога сына, тогда он (т. е. Бог-сын который как мы уже знаем был также и Богом-отцом,) принял всѣ страданія на себя и для того чтобы умиротворить своего отца, (который в то-же время был и сыном) дал распять себя тѣм самым, которых он хотѣл спасти от гибели.

Это пожертвованіе своим сыном, (бывшим также и отцом) так понравилось отцу, (бывшому в то-же время и сыном), что он об'явил всеобщую амнистію, которая отчасти сохранила свою силу и до настоящаго времени.

Вот мы и покончили с „исторической” частью „Священнаго Писанія”. Как видите, в ней так много глупостей, что кто настолько слабоумен, что способен их воспринять, должен быть способен увѣровать в какую угодно другую нелѣпость.

Среди этих послѣдних первое мѣсто занимает догмат награжденія и наказанія человѣка на „том свѣтѣ”.

Наука давно уже доказала, что нѣт другой жизни, независимой от жизни тѣла и что душа,—т. е. то, что шарлатаны религіи называют душою,—ничто иное, как мыслительный

орган (мозг), получаючій впечатлѣнія по-средством органов чувств и что, слѣдовательно, его жизнь должна кончаться одновременно с наступленіем смерти тѣла. Но от'явленные враги человѣческаго разума заботятся о результатах научных изысканій только для того, чтобы препятствовать их проникновенію в народную среду.

Таким образом они проповѣдывают между прочим „вѣчность души.“ Горе ей на том свѣтѣ, если тѣло, в котором она обиталась на этом свѣтѣ, не исполняло в точности божеских предписаній! Потому что,—говорят эти люди, —Бог всемилостив, справедлив и чрезвычайно аккуратен; он не пропускает без вниманія ни малѣйшаго грѣшка людей и в точности записывает их в своих книгах (что за контроль и что за точность!). Однако он бывает иногда чрезвычайно комичным в своих требованіях.

Он требует между прочим чтобы всѣх новорожденных обливали в честь его холодною водою (крестили), несмотря на опасность простудить их; он чувствует чрезвычайно большое удовольствіе, когда вѣрующія в него овечки блеют ему молитвы или сообща поют ему до изнеможенія псалмы, прося у него всякия не-

возможныя милости; он вмѣшивається кровавыя междуособія людей, заставляя поклоняться себѣ между прочим как „Богу христолюбивых воинств“; в то же время он приходит в ярость, если какой нибудь христіанин осмѣлитсѧ ъсть скромное в пятницу или не посѣщать аккуратно церковныя службы; если какой нибудь протестант не почитает моши святых, изображенія Богородицы и т. п.

Если-же кто умирает „нераскаянным грѣшником“, „Господь Милосердный“ подвергает его такому наказанію, перед которым удары палок и цлетей, всѣ муки тюремного заключенія и ссылки, ужасныя минуты, переживаемыя на эшафотѣ приговоренным к смертной казни, всѣ пытки, пускаемыя в ход земными тиранами — ничто, простое щекотанье. В звѣрской жестокости милосердному Богу на землѣ не найдется сравненія: его тюрьма называется АДОМ; его палач — ДЬЯВОЛ налагаемыя им наказанія ВѢЧНЫ.

Однако для мелких проступков, при условіи чтобы грѣшник умер добрым католиком, бог освобождает его душу послѣ болѣе или менѣе долгаго пребыванія в ЧИСТИЛИЩѢ, относящемся к аду как рабочій дом относится к

тюрьмъ.

Хотя в чистилищѣ тоже горит хороший огонь, однако он приспособлен только для сравнительно недолгого пребыванія и дисциплина в нем не так строга. Так называемые „смертные грѣхи“ не наказываются чистилищем, а исключительно только адом. К ним относится между прочим богохульство словом, мыслями или писаніями. Бог не только не терпит свободы слова и печати, он строго запрещает даже мысли, которые могут ему не понравиться

Таким образом Бог в деспотизмѣ и жестокости превосходит всѣх возможных на землѣ тиранов и является самым ужасным чудовищем, какое только мы можем представить себѣ. Гнусность его увеличивается еще тѣм, что он заставляет вѣриТЬ, что вѣсь мір, в том числѣ и человѣчество, управляетъ божественнымъ прорицаніемъ. Слѣдовательно он мучает людей за их поступки, вдохновителем которых является он-же сам! Да, какими мягкими являются в сравненіи с этим чудовищем всѣ прежніе и теперешніе земные тираны!

Но если богу угодно чтобы кто нибудь жил и умер праведником, вот тогда то он принимается больше всего мучить его послѣ

смерти. В самом дѣлѣ РАЙ, обѣщанный в награду праведникам куда хуже ада: в нем избранные не испытывают никаких потребностей, они всегда удовлетворены, хотя никакія желанія не предшествуют удовлетворенію желаній. Однако так как трудно представить себѣ такое удовольствіе, которое не состояло бы в удовлетвореніи какого нибудь желанія, пребываніе в раю является чѣм то крайне нелѣпым; обитатели его заняты вѣчным лицезрѣніем бога; жизнь разнообразится в нем игрой всегда однѣх и тѣх же арій на неизмѣнных арфах и пѣніем псалмов, не менѣе скучных, чѣм „Мальбруг в поход собрался!“, Скучнѣе времяпрепровожденіе трудно придумать и несомнѣнно, что ему можно предпочитать даже сидѣніе в одиночном заключеніи.

Неудивительно поэтому, что богачи и сильные міра сего, имѣющіе возможность устраивать себѣ рай на землѣ, повторяют вмѣстѣ с поэтом Гэйне:

„Мы предоставляем рай
„Ангелам и шутам“

Однако именно богачи и вообще сильные міра сего поддерживают „религію.“ И это понятно—она необходима для их существованія. Отуплять народные мозги посредством религії³ является для эксплуатирующего класса— буржуазіи — вопросом жизни и смерти. Сила буржуазіи поднимается или падает вмѣстѣ с религіозным безуміем.

Чѣм человѣк религіознѣе, тѣм больше он вѣрит; чѣм больше он вѣрит, тѣм меньше он знает; чѣм меньше он знает, тѣм он глупѣе; чѣм он глупѣе, тѣм легче им управлять.

Логику эту прекрасно знали тираны всѣх времен, вот почему они всегда состояли в дружбѣ с попами. Правда, иногда между этими двумя категоріями врагов человѣка возникали споры, но это были только простыя домашнія ссоры из-за преобладанія. Попы прекрасно сознают, что их существованіе немыслимо без поддержки золота, богачи же и власть имѣющіе также прекрасно понимают, что народ позволяет управлять собою и эксплуатировать себя только если попы (какой бы то ни было религіи) крѣпко всадили в него вѣру в то, что наша земля только долина скорби; если они заставили народных мас-

сы проникнуться уваженіем к власти; если им удалось заставить их увѣровать в возможность болѣе счастливаго существованія только на том свѣтѣ.

Патентованный іезуит Виндгорст однажды, в пылу парламентскаго спора, довольно ясно высказал, что по этому поводу думают мошенники и шарлатаны привилегированных классов.

„Когда в народѣ потухает вѣра,—заявил он,—он не может больше примиряться со своим жалким положеніем и ВОЗСТАЕТ.”

Фраза эта должна была заставить многих и многих рабочих задуматься, но к несчастію, многіе из них настолько тупы, главным образом благодаря религіи, что они слышат самыя простыя вещи, не понимая их.

В самом дѣлѣ не даром-же попы т. е. черные жандармы деспотизма, всѣми силами стараются задержать паденіе религіи, хотя как всѣм известно, в своей companіи они не могут смотрѣть друг на друга без смѣха, вспоминая о тѣх нелѣпостях, которыя они проповѣдывают за приличное вознагражденіе.

В продолженіи многих вѣков эти душите-
ли разума управляли народными массами по-
средством террора, иначе религіозное безу-
міе окончилось бы уже давно. Казематы и цѣ-
пи, яд и кинжал, висѣлица топор, засады и
убийства,-вот тѣ средства, к которым прибѣгали
во имя своего бога и своей справедливости,
с цѣлью ссхраненія этого безумія, этого чер-
наго пятна в исторіи человѣчества. Тысячи
людей были сожжены на медленном огнѣ во
имя бога за то только, что они осмѣлились
усомниться в истинности того, что говорится в
Библіи. Милліоны людей были принуждены во
время продолжительных войн убивать друг
друга и опустошать цѣлыя государства ради
торжества той или другой религіи. Попы и их
приспѣшники придумывали самая утончен-
ныя пытки с цѣлью вернуть в лоно церкви тѣх,
которые потеряли уже вѣру в бога.

Обыкновенно человѣка, калѣщащаго руки
или ноги своих близких, называют преступ-
ником, но как же назвать того, кто калѣчит
мозг другого человѣка и который, когда ви-
дит, что это не достигает цѣли, с утонченною
жестокостью сжигает на медленном огнѣ съ-
мое тѣло упрямца?

Правда, что эти люди уже не могут теперь также легко отдаваться своему разбойническому ремеслу, как в прежние времена, хотя судебные процессы по обвинению в кощунстве и теперь еще не редкость; но за то они теперь лучше чем когда бы то ни было умеют втиратся в семьи, присобрать влияние на женщин, *) опутывать детей и злоупотреблять своим доступом в школы; лицемерие их не уменьшилось, а скорее возросло: когда они увидели, что уничтожить книгопечатание невозможно, они прибрали к своим рукам прессу.

*) Между прочим в прошлом (1897) году, во Франции имел место следующий факт: город Брест выбрал своим представителем в палату депутатов одного попа. Палата не утвердила его избрания так как открылись некоторые неправильности в выборах. Были назначены новые выборы и в Бресте по этому поводу началась сильная креликальная агитация. Одним из средств, пущенных в ход попами с целью способствовать избранию „своего“, было ни больше ни меньше, как внушение на исповеди женам избирателей отказываться от исполнения „супружеских обязанностей“, если

Существует одна старая пословица, которая говорит, что: „где прошол поп, там десять лѣт трава не растет,“ другими словами: когда кто нибудь попадает в когти попов, мозг его теряет способность мыслить и в нем как говориться, пауки начинают ткать свои, паутины. Такой человѣк становится совершенным бараном, он теряет цѣль жизни и становится врагом науки и свѣта, революціи и свободы. Такіе люди готовы всегда помогать тѣм, которые хотят ковать новые цѣпи для человѣчества и кидать палки в колеса все растущаго прогресса.

Поэтому кто пытается вылѣчить подобных больных не только оказывает услугу им самим но вмѣстѣ с тѣм старается уничтожить ужасную язву, гложущую душу народа, ту язву которая должна быть совершенно искоренена для того чтобы земля стала достояніем “людей” и перестала быть ареной для подвигов богов и чертей, какою она была до сих пор.

мужья их не согласятся подать свои голоса за попа!! (прим. перев.)

Итак вон из наших мозгов религіозныя идеи и долой попов. Эти послѣдніе обыкновенно говорят что цѣль оправдывает средства, хорошо! Воспользуемся же и мы этим положеніем против них-же! Наша цѣль-освобожденіе человѣчества от всѣх форм рабства, вырвать его как из под ярма экономического невольничества и политического угнетенія, так и вывести его из религіознаго мрака. Всякое средство, употребляемое для достиженія этой великой цѣли, должно быть признано хорошим всѣми истинными друзьями человѣчества и должно съять примѣнено на практикѣ при всяком удобном случаѣ.

Поэтому всякий человѣк, считающій себя врагом религіи, пренебрегает своими обязанностями, если он ежедневно, ежечасно не дѣлает все, что он в силах сдѣлать, чтобы уничтожить религію. Всякий „невѣрующій“ измѣняет своим убѣжденіям, если он при всяком удобном случаѣ не борется с попами. Долой это чорное отродье! Надобно бороться с ним не покладая рук всюду, гдѣ это возможно.

Надо возбуждать народ против деморали-

заторов, надо просвѣщать слѣпцов. Будем пользоваться с этою цѣлью всяким оружіем: и ъдкою на смѣшкою, и свѣточем науки, а там, гдѣ окажется, что этих оружій недостаточно—употребим и болѣе чувствительные аргументы!

На собраніях, на которых обсуждаются интересы народа, не пропустить без возраженія ни малѣйшаго упоминанія о богѣ или религіи. Как принципъ частной собственности и его вооруженная санкція—государство не должны быть пощажены в лагерѣ соціальной революціи, точно также в немъ нѣтъ мѣста ни богу, ни всему, что к нему относится, а все, что находится внѣ этого лагеря, по существу своему реакціонно. И необходимо хорошо помнить, что даже тѣ, которые стараются примѣшивать къ своей религіозной болтовнѣ интересы рабочих, какъ бы ни была хороша ихъ „репутація“—народ опасный. Всякій, кто проповѣдываетъ религію подъ какою бы то ни было формою, или глупецъ или шарлатан; а эти два сорта людей негодятся для дѣла, которое можетъ достигнуть своей цѣли только при условіи безусловной искренности своихъ борцов.

Въ этомъ случаѣ оппортунистическая политика не только зло—она преступленіе. Если

рабочіе позволяют какому нибудь попу вмѣши-
ваться в их дѣла, они будут не только обма-
нуты, но и проданы.

Насколько логично чтобы пролетарій бор-
ролся главным образом против капитализма, а
следовательно и против его вооруженного за-
щитника—государства, настолько же логично,
чтобы и религіи досталось что ей следует в
этой борьбѣ, потому что она в ней далеко не
причем. Если мы желаем, чтобы народ всту-
пил на путь истины, без чего он никогда не
добыется своего освобожденія, необходимо си-
стематически искоренять в нем религіозные
предразсудки.

Глупцам, или другими словами, людям,
одуренным религіей, если только они кажутся
нам исправимыми, предложим нѣсколько во-
просов, напр.:

Если бог требует, чтоб его знали, люби-
ли и боялись, почему он не показывается?

Если он дѣйствительно такой добрый, как
говорят попы, зачѣм нам бояться его?

Если он всевѣдущ, зачѣм надоѣдать ему
нашими частными дѣлами и нашими молит-
вами?

Если он вездѣсущ, зачѣм строить ему

церкви?

Если он справедлив, зачѣм думать, что он станет наказывать людей, которых сам же он создал полными слабостей?

Если люди творят добро только в силу особенной милости к ним бога, зачѣм станет он вознаграждать их?

Если бы он был всемогущим, зачѣм стал бы он допускать, чтобы его хулили?

Если он непостижим, зачѣм нам заниматься им?

Если познаніе бѣга необходимо, зачѣм остается он в тѣни?

И т. д. II т. д.

Перед такими вопросами человѣк верующій остается с разинутым ртом. Но всякий мыслящій человѣк должен признать, что нѣт ни одного доказательства существованія бога. Кромѣ того нигдѣ не замѣчается никакой надобности в каком бы то ни было божествѣ. Бог в природѣ или внѣ ея совершенно бесполезен, когда нам известны ея свойства и законы, управляющіе ея явленіями. Он также не нужен и по отношенію к нравственности.

Существует великое царство, управляемое одним царем, дѣйствія котораго производят сумятицу в умѣ его подданных. Он требует чтобы его знали, любили, почитали и в то же время все способствует тому, чтобы спутать понятіе о нем. Подвластные ему народы знают о характерѣ и законах своего невидимаго повелителя только то, что его министрам угодно сообщить им; вдобавок эти послѣдніе говорят, что они не могут составить себѣ понятіе о своем господинѣ, что воля его непроницаема, а его намѣренія и мысли неуловимыя, слуги его никогда не согласны между собою по отношенію к законам, издаваемым от его имени и они толкуют их в каждой провинціи различным образом; они постоянно перебраниваются между собою и обвиняют друг друга в обманѣ. Издаваемые ими законы и предписанія запутаны; это такие ребусы, которые не могут быть поняты вѣрноподданными, для которых они должны бы служить руководствами. Законы таинственнаго государя, нуждаются в разъясненіях, а между тѣм тѣ, которые толкуют их, никогда не бывают согласны между собою: все, что они говорят о своем притающемся господинѣ, представляет собою

цѣлый хаос противорѣчій; каждое их слово может быть оспариваемо и названо ложью. Говорят, что этот государь добр, между тѣм все жалуются на его указы. Говорят, что он безконечно мудр, а между тѣм все в его области безсмысленно и запутано. Восхваляют его справедливость, а между тѣм самые вѣрные из его подданных— самые обездоленные из людей. Увѣряют, что он находится всюду, а между тѣм присутствіе его ни в чём не водворяет порядок. Говорят, что он любит порядок, а между тѣм в его государствѣ царствует беспорядок и путаница. Все дѣлается по его желанію, а между тѣм результаты никогда не соответствуют его желаніям. Он все предвидит, а между тѣм никоїда не знает что будет. Он не позволяет упоминать его имени всуе, а между тѣм сносит оскорбления, наносимые ему первым встрѣчным. Обыкновенно поражаются его мудростью и совершенством его произведеній а между тѣм послѣднія несовершенны и кратковременны. Он постоянно создает, а затѣм уничтожает и исправляет свои созданія, не будучи никогда довольным ими. Во всѣх своих дѣлах он ищет только своей славы, а между тѣм его никогда не прославляли

одновременно всюду и за все. Он только и дѣлает что заботится о благополучіи своих подданных.... а между тѣм большинство из них нуждается в самом необходимом. Тѣ, к которым он повидимому благоволит обыкновенно наиболѣе недовольны своею судбою и теперь єдинодушно возстают против своего государя, несмотря на то, что они восхищаются его величием, восхваляют его мудрость, воспѣвают его доброту, почитают его справедливость и поклоняются его заповѣдям, которым никогда не слѣдуют....

Царство это—земля; царь этот—Бог; его слуги—попы; его подданные—люди... Чудное царство!

Бог, особенно христіанскій Бог, как мы видѣли, дает обѣщанія и затѣм не исполняет их; напускает на людей чуму и другія болѣзни, чтобы затѣм излѣчивать их; приговаривает их к смерти, чтобы испроверять их; он создал людей по своему образу и подобію, но не берет на себя отвѣтственность за их поступки; создавая мір он думал создать нѣчто совершенное, но потом увидѣл что он никуда

не годится; он заранѣе знал, что первыя люди пойдят запрещенных плодов, тѣм не менѣе он наказывает за это весь род людской. Бог этот глуп настолько, что его надувает дьявол; в жестокости с ним не сравнится ни один земной тиран. Таков Бог іудейско-христіанской миѳології.

Тот, кто создал людей совершенными, не принял никаких мѣр для того, что бы они остались таковыми, кто создал дьявола и не сумѣл покорить его своей волѣ, и которого религія поэтому называет премудрым. Тот, кто приговорил к наказанію миллионы людей за проступок совершенный одним из них: тот, кто истребил посредством потопа всѣх людей, оставив в живых только нѣскольких избранных, давших начало поколѣніям таких-же грѣшников, как и истребленные; тот, кто создал рай для глупцов, вѣрующих в Евангеліе и ад для болѣе мудрых, насмѣшиливо пожимающих плечами при чтеніи этих нелѣпостей.

Тот, кто сам себя сотворил, помощью Св. Духа; кто сам послал себя в качествѣ посредника между собою и другими частями божества, т. е. собою-же; кто позволил своим врагам издѣваться над собой и распять себя

на крестъ, как суевѣрные распинают летучую мышь на дверях хлѣвов; кто позволил похоронить себя и затѣм воскрес из мертвых, спустился в ад и живым вознесся на небо, гдѣ и усѣлся одесную сѣбя-же, чтобы судить живых и умерших тогда когда в живых никого уже не останится-то, кто все это сдѣлал, просто божественный шарлатан. Это гнусный тиран, исторія кото-раго должна быть написана кровью, ибо она —религія террора. Подальше от нас христі-анская миѳология! Подальше от нас унизи-тельные призраки, во имя которых человѣка низводят до степени жалкаго раба, заставля-ют его примириться с существующим злом в надеждѣ на вѣчное блаженство на том свѣтѣ. Подальше от нас всѣ вы, боги, которые явля-етесь в своем божествѣнном безуміи помѣха-ми для счастья и благосостоянія людей!

Бог—призрак, придуманный хитрыми шарлатанами, пользующимися им для того чтобы держать в страхѣ и в подчиненіи людей. Но этот призрак исчезает, как только в дѣло вмѣшивается здравый смысл и тогда обману-тыя и возмущенные народныя массы кидают проклятие в лицо обманщиков-попов так дол-

го мѣшавших им дружно возстать против своих притѣснителей и добиться своего освобождѣнія.

Будем надѣяться что массы скоро перестанут поддаваться обману, что скоро наступит тот день, когда расиятіе и иконы будут брошены в печь, из священных сосудов и кадилницъ будут приготовлены полезные предметы; церкви будут обращены в залы для концертов, театральных представлений или собраній, а в случаѣ если онѣ не будут годиться для этих цѣлей—в хлѣбные магазины или в конюшни. Будем надѣяться, что скоро просвѣтленный народ будет удивляться, что это превращеніе не сдѣлано уже давно.

Разумѣется такое радикальное преобразованіе будет возможно только тогда, когда впыхнет приближающаяся уже соціальная революція, т. е. когда будут уничтожены всѣ сообщники пѣпов — монархи, бюрократы и капиталисты — и когда будут окончательно уничтожены как ГОСУДАРСТВО так и ЦЕРКОВЬ.

С П Я Щ И М Ъ.

Противъ бар и царей
За рабочих людей
Встаньте, братья, и гордо и смѣло;
Мы борьбою живем,
Мы къ борьбѣ вѣсъ зовем
За народное правое дѣло!
Свора наглыхъ попов
Чтят бездушныхъ воров,
Чтить Романовыхъ род призывает,
Говорит: всѣхъ людей,
Что идут на царей,
Убивать даже бог ваставляет....
Нѣт, не вѣрьте попам;
Не друзья они вам,
А поповская служба «святая»
И грѣшна и вредна;
Вамъ свобода нужна,
А не чары волшебнаго рая....
Эх, когда-то и мы
Жили словно средь тьмы,
Ни о злом, ни о добром не знали,
Посылали дѣтей
Воевать за царей:
Ихъ богами земными считали;
И коров и телят —
Все тащили въ заклад,
Чтоб внести царю подати разом,

Чтобы мог наш «отец»
Украшать свой дворец
Пышным бархатом, ярким алмазом!
Но лишь только страна
Пробудилась от сна,
Как, столичные бросив палаты,
Шайка этих «богов»
Удрала в Петроград
И дрожит, ждет народной расплаты.
А расплата близка;
Уж плывут облака
По когда-то прозрачной лазури,
Скоро грянет кругом
Оглушительный гром,
Гром последней, решительной бури.
Скоро, скоро народ
Сбросите с плеч мрачный гнет
И, воров въковых проклиная,
Он царицу пошлет
На работу в завод,
Молотить и пахать — Николая!
Против бар и царей
За рабочих людей
Встаньте-ж, братья, и гордо и смело;
Мы борьбою живем,
Мы к борьбе вас зовем
За народное правое дело!...

